

Криптовалюта и иные денежные суррогаты как предмет хищения

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Кубанцева Ольга Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: kou1010@mail.ru

В средствах массовой информации все чаще можно увидеть о различных проблемах, с которыми сталкиваются граждане РФ, так или иначе связанные с распространяющимся оборотом различных денежных суррогатов, в том числе и криптовалют. Так, согласно полученным сведениям, правоохранительные органы сталкиваются с обращениями граждан о получении у них различными неправомерными способами доступа к так называемым "хранилищам" криптовалюты и переводе с них виртуальных валютных средств. Необходимость обращения пристального внимания на данный вопрос обусловлена высокой имущественной ценностью криптовалюты (например, согласно данным, предоставленным порталом Yahoo Finance, курс биткоина, зафиксированный на 23 февраля 2018 года достигал приблизительно 10 тысяч 420 долларов). Таким образом мы столкнулись со вполне предсказуемым явлением - отсутствием правовой защиты имущества гражданина в связи с существующим пробелом в регулировании оборота криптовалют и иных денежных суррогатов, что в том числе коснулось и уголовно-правовой сферы.

Данные размышления натолкнули нас на следующие вопросы: исходя из существующего законодательства имеются ли основания отказа в правовой защите от деяния по изъятию у лица принадлежащих ему денежных суррогатов и какова его возможная квалификация. Для начала необходимо определиться с пониманием сущности криптовалюты с оговоркой, что мы будем рассматривать ее с точки зрения уголовно-правовых целей. В современном российском праве криптовалюта законодательно не определяется.

В частности, в Японии криптовалюты получили в определенной части статус платежного средства, которое может использоваться любым признающим его лицом для осуществления платежей за товары, работы, услуги во взаимоотношениях с неопределенным кругом лиц. В Бразилии установлено достаточно широкое определение цифровой валюты, в силу чего криптовалюты вроде биткоина вполне подпадают под соответствующее понятие и регулирование. При этом ни в Японии, ни в Бразилии криптовалюты не признаются законным средством платежа. В США криптовалюта рассматривается в различных качествах, в том числе как имущественный актив (property) для целей налогообложения или (Комиссией по срочной биржевой торговле США) биржевой товар для целей применения отдельных положений законодательства о биржевой торговле. [Савельев А.И. 2017]

Ученые, занимающиеся данной проблематикой, отмечают, что исходя из перечня объектов гражданских прав, содержащегося в Гражданском кодексе РФ, криптовалюты наиболее близки к деньгам, электронным денежным средствам, валютным ценностям и информации. [Савельев А.И. 2017]

Обращаясь к практике органов Европейского союза, практикообразующим стало решение Европейского суда по делу *Skatteverket v. David Hedqvist*, вынесенное 22 октября 2015 года. [п6] Позиция высшего звена Суда Европейского союза заключается в определении

статуса биткойна как аналогичного валюте и электронным деньгам с учетом некоторых отличий, не принципиальных для целей определения в рамках нашего исследования.

Теория уголовного права относит к предметам хищения только те объекты имущества (как гражданско-правовой категории), которые обладают свойством материальности. Концепция рассмотрения предмета хищения как вещи развивалась на протяжении нескольких веков, начиная с работ дореволюционного правоведа И.Я. Фойницкого до начала XXI века (А.И. Бойцов). Однако не вызывает сомнения тот факт, что стремительно развивающиеся экономические отношения значительно усложнили регулирование уголовно-правовой сферы. В.В. Хилjuta отмечает, что развитие экономических отношений привело к расширению круга объектов вещных прав. [n4] Наряду с правом собственности, имущественными и обязательственными правами начинают выделять и самостоятельно говорить о таком понятии, как «имущество вообще» («имущество в целом»). Таким образом, большинство европейских стран стали воспринимать под имуществом в уголовно-правовом смысле не только вещи как предметы материального мира, но и субъективные права (в том числе и права требования, чем по своей сути являются безналичные денежные средства). [Хилjuta В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации. 2011. С.35]

В последнее время данный подход нашел свое отражение в правоприменительной практике судов Российской Федерации, что можно увидеть в разъяснениях Верховного суда. [П.5 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»] Более того, Верховный суд не просто отразил свою позицию относительно сложившегося в умах правоприменителей положения в уголовно-правовой системе безналичных денежных средств, но и закрепил исключительно новую концепцию права на имущество как предмета хищения. [П.6 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»]

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. 1. Пример зарубежных законодательств, допускающих регулирование криптовалюты, и биткойна в частности, говорит о фактическом расширении регулирования новых объектов во многих отраслях права.
2. Отсутствие законодательного закрепления такого объекта гражданских прав как криптовалюта также не противоречит возможности его уголовно-правовой защиты в силу уже сложившегося подхода российского правоприменителя к расширению понимания имущества как предмета хищения.
3. 3. Сущность явления криптовалюты, ее способность быть предметом обмена на различные товары и услуги позволяет нам сказать, что обладание данным квазиобъектом гражданских прав сопряжено с такими же рисками неправомерного посягательства, как и другие объекты материального или информационного пространства.

Представляется очевидным, что на данный момент российский законодатель не определился с позицией относительно возможности регулирования виртуальных валют на территории РФ, поскольку это требует тщательной проработки всех возможных рисков и вероятных последствий. Естественным является также и тот факт, что разработка и принятие правовых норм займет достаточно большой промежуток времени, а необходимость регулирования, в том числе и в уголовно-правовой сфере становится все острее. Таким образом, необходимо определить для правоприменителей возможность использования уголовно-правового инструментария для разрешения вопроса о возможности рассмотрения криптовалюты как предмета хищения, даже при отсутствии подобного регулирования в других отраслях.

Источники и литература

- 1) Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. Юридический центр Пресс. 2002.
- 2) Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. N 8 // СПС «Консультант Плюс»
- 3) Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть особенная. СПб, 1901.
- 4) Хилута В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации. Гродно, 2011.
- 5) Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
- 6) InfoCuria - Case-law of the Court of Justice: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=170305&doclang=EN>